

ВЗГЛЯД ИЗ МИНСКА

Работа на упреждение

Беларусь готова повторить успех Китая

Отличительной характеристикой нынешнего финансово-экономического кризиса эксперты считают тот факт, что он случился в эру информационных технологий. Иными словами, кризисный пожар больше полыхал в Интернете, газетах и на телевидении, его опасность во многом была искусственно раздута и преувеличена. Что поделать, СМИ сегодня зачастую становятся заложниками интересов крупных транснациональных компаний и могучих финансовых воротил, которые всегда готовы погреть руки за счет простого люда.

В Беларуси смотрели на мировые новости прежде всего с практической точки зрения и делали выводы. Страна, в которой нет собственных энергоносителей, при этом больше половины ВВП идет на экспорт, просто обязана была выстроить надежный заслон экономической напасти извне. И как бы ни критиковали сегодня действия белорусских властей, факт налицо: многих негативных последствий финансового кризиса стране удалось избежать, а все мрачные прогнозы по поводу неминуемого банкротства белорусской модели оказались посрамлены.

Да, не обошлось без привлечения кредитных ресурсов МВФ и сокращения расходов в бюджетной сфере. Да, кое-где пришлось сокращать рабочие недели и объемы производства, притормозить рост зарплат. Да, из-за сокращения платежеспособного спроса увеличились складские запасы. Но при всем при этом правительству удалось не допустить массовых увольнений и свертывания социальных программ, как в соседних государствах. Большинство топ-менеджеров сработали на перспективу, и производства продолжили работу, а экономика не утратила социальной направленности.

Ставка на реальный сектор производства оказалась более эффективной, чем переливание денег из одного банка в другой, что практиковали многие западные державы. В итоге белорусская экономика сохранила позитив-

Заводу БелАЗ принадлежит около 30% мирового рынка карьерных самосвалов

ную динамику, а за семь месяцев этого года даже прибавила семь процентов ВВП.

При этом курс национальной валюты по отношению к курсу евро, доллара и российского рубля с начала 2010 года изменился лишь на 0,7 процента.

Правительство разработало четкую стратегию по наращиванию экспорта и закреплению на новых рынках Латинской Америки, Азии и Африки. За первое полугодие Беларусь вышла на новые рынки в 24 странах мира. А в торговле с Россией удалось в два с лишним раза улучшить положительное saldo (и это без учета нефти и нефтепродуктов) и выйти на уровень первого полугодия 2008 года.

По большому счету, сегодня есть все предпосылки к тому, чтобы в следующем пятилетии страна смогла совершить экономический рывок и еще больше закрепить

свои позиции на международной арене. Проект программы социально-экономического развития Беларуси на 2011-2015 годы, который недавно правительство представило президенту, предусматривает рост ВВП на уровне 62-68 процентов. Планка очень высокая, и чтобы ее взять, каждый год экономика должна прирастать примерно на десять процентов.

Столь высокими темпами может похвастаться разве что Китай. Теперь же рекорды Поднебесной вполне может повторить и Беларусь, считают эксперты.

– Достичь заявленной цели реально, – полагает декан экономического факультета Белгосуниверситета Михаил Ковалев. – Но для этого необходимо, чтобы экспорт рос быстрее импорта, а к концу будущей пятилетки сложилось лобовые в следующем пятилетии страна смогла совершить экономический рывок и еще больше закрепить

растать на один миллиард долларов, то это будет давать прирост ВВП почти в 2 процента.

Эксперты называют несколько факторов, которые предопределяют высокие темпы развития белорусской экономики. Во-первых, это транзитное положение страны. Транспортные потоки между Европой, Азией и Россией в ближайшем будущем будут только расти. Если сегодня Беларусь экспортирует транспортно-логистических услуг немногим более чем на три миллиарда долларов, то через несколько лет сможет увеличить эту сумму в 2-2,5 раза.

Стремительно растет и высокотехнологичный сектор. Его объемы пока не так велики, но динамика такова, что к концу пятилетия белорусские программисты продадут программного обеспечения минимум на миллиард долларов.

Наконец, ажиотаж на мировом рынке продовольствия доказыва-

ет, что Беларусь не зря возрождала село. И дело тут не только в строительстве агрогородков и создании благоприятных условий для жизни и отдыха сельчан. Хотя именно этот аспект больше всего вызывает восхищение у зарубежных гостей. Вопрос еще и в том, что в стране созданы весьма неплохие стартовые условия для увеличения экспорта мяса, молока, масла, сахара и другой сельхозпродукции с трех до десяти миллиардов долларов. В нынешних условиях у понятия «продовольственная безопасность» появляется дополнительный смысл – экспорт продовольствия постепенно становится все более значимым источником валютных поступлений в страну. А это, в свою очередь, укрепляет национальную безопасность и суверенитет Беларуси.

Важным резервом достижения запланированных темпов роста независимый белорусский экономист Алексей Беляев считает приток прямых иностранных инвестиций, а вместе с ними придут новые технологии, новая культура управле-

ния. Но сначала необходимо сделать более привлекательным деловой климат в стране, а прежде всего упростить налоговую систему. Уже со следующего года в Беларуси будет отменен ряд налогов, пересмотрены коэффициенты к ставкам земельного налога, налога на недвижимость, упрощена процедура уплаты налога на добавленную стоимость, а также налога на прибыль.

Реализация этих и других мер, по словам специалистов, позволит обеспечить рост реальных доходов населения. К концу 2015 года средняя зарплата в Беларуси должна составить тысячу долларов в эквиваленте (500 долларов в этом году). Если стране удастся удержать заданные темпы, то в ближайшие годы Беларусь войдет в число 50 стран, лидирующих по индексу развития человеческого потенциала ООН.

Активную и эффективную политику государства в социальной, денежно-кредитной сферах и в реальном секторе экономики белорусы чувствуют на себе. Об этом сви-

детельствуют и результаты социального опроса, проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента. Как выяснилось, подавляющее большинство граждан страны (78 процентов) относят себя к людям со средним достатком. К слову, на протяжении последних двух с половиной лет самоидентификация белорусов по социальному статусу и уровню жизни практически не изменилась. А средний класс, как известно, является главной опорой, «несущей конструкцией» любого общества. Это та категория общества, которая гарантирует не просто развитие экономики, а спокойствие и стабильность в политической системе.

А вот еще одна любопытная деталь. Почти 70 процентов респондентов свои надежды на преодоление последствий финансово-экономического кризиса и дальнейшего развития страны в первую очередь связывают с действующим Президентом Александром Лукашенко. Больше 76 процентов считают, что деятельность белорусского лидера отвечает их интересам и под его руководством Беларусь в целом развивается в правильном направлении.

Красноречиво эту цифру подтверждают высказывания зарубежных гостей и политиков.

– За время пребывания в Беларуси мое мнение о стране изменилось в лучшую сторону, – заявил в Минске глава словацкой дипломисии Мариан Серватка. – В Беларуси есть много вещей, которыми вы можете гордиться. Это не только мои впечатления, но и впечатления туристов, которые приезжают в Беларусь.

Журналист украинского издания «День», побывав в Витебской области, пишет: «Куда идет зарплатное? В социальную сферу: реконструкция и переоснащение больниц и роддомов (уже 20 процентов витебчанок приходят за третьим ребенком), строительство бассейнов и стадионов с искусственным покрытием в школах, наконец, собственно витебское социальное ноу-хау – передовые центры социальной опеки. Регулярно в самые отдаленные села, где часто проживают несколько пожилых людей, которые не хотят бросать родное место, приезжают и автолавка, и медпункт, и прачечная, и ремонтники, и библиотека.

В Витебске днем на улицах мало народа – все работают. В стране меньше одного процента зарегист-

рированных безработных. Вместе с тем по некоторым специальностям есть дефицит кадров. Прежде всего – строителей. Ведь город переживает настоящий строительный бум. На заработки уже приезжают жители соседней Латвии, которая до сих пор не отошла от кризиса. Сама же Беларусь выглядит на удивление несподававшей, Свидетельство – мои сохраненные с предыдущего посещения чеки на продовольственные товары. Цены практически не изменились».

В конце августа с пресс-тура по Беларуси вернулись и российские журналисты.

– Мне уже не в первый раз посчастливилось побывать в Беларуси, – отмечает корреспондент смоленской общественно-политической газеты «Рабочий путь» Сергей Якимов. – Всегда приезжаю сюда с большим удовольствием, потому что вижу отношение жителей к своей стране. Белорусы обустривают ее как могут, несмотря на то что у них нет большого запаса природных ресурсов: нефти, газа, алмазов и тому подобного. Они могут обустроить свой быт исходя из того, что есть. Белорусы следят за порядком у себя, за своей жизнью, и здесь приятно находиться. Ты ощущаешь, что это славяне, но это какие-то другие славяне. Отношение к Беларуси, конечно, только положительное. Хочется, чтобы россияне переняли у белорусов культуру отношения к своей стране, к своей жизни.

В эти дни депутаты белорусского парламента рассматривают проект республиканского бюджета на будущий год. Как и в предыдущие годы, главный финансовый документ имеет социальную направленность. Более того, расходы на здравоохранение предполагаются увеличить на 30 процентов, на образование – почти в полтора раза. Предусмотрены также значительные средства на повышение заработной платы, пенсий, стипендий, пособий. Социальный вектор политики белорусского государства остается приоритетным. И это не популярный ход в преддверии выборов, а системная и принципиальная стратегия власти, в основе которой – простое правило: главным ресурсом любого государства являются люди, человеческий фактор и интеллектуальный потенциал. И чем богаче, умнее и здоровее будет каждый человек, тем мощнее страна в целом.

Евгений КОНОНОВИЧ

БЕЗОПАСНОСТЬ

Тактика и стратегия

Нужны ли новые договоры о сокращении вооружений?

После подписания российско-американского договора о сокращении стратегических вооружений (СНВ-3) на Западе стала очень активно обсуждаться тема тактического ядерного оружия (ТЯО), то есть оружия, не имеющего межконтинентальной дальности полета. Как правило, дальность его действия не превышает 500 км.

В эпоху «ядерного фетишизма» (50-60-е годы XX века) было создано множество вариантов ТЯО. Кроме «банальных» авиабомб и боеголовок (БЧ) для тактических баллистических ракет и ракет «воздух-поверхность» это были ядерные мины (наземные и морские), ядерные БЧ для зенитных ракет, ядерные артиллерийские снаряды, ядерные противокорабельные ракеты (ПКР), ядерные торпеды, ядерные глубинные бомбы.

Уже с 70-х годов значение ТЯО постепенно начало снижаться. Главной причиной этого стало понимание фатальных последствий применения ядерного оружия. Причем в случае с ТЯО, дальность которого была невелика, это усугублялось тем, что от его применения могли пострадать собственные войска, а если дело происходило на своей территории – собственное мирное население. Кроме того, росли точность и мощность обычного вооружения, которое все больше заменяло ТЯО, не имея его губительных экологических последствий. Тем не менее совсем ТЯО не исчезло. Более того, сейчас оно стало своеобразной «серой зоной». Если о стратегических ядерных силах (СЯС) и об обычных вооружениях стран Запада и России известно практически все, то о ТЯО – почти ничего. Тем более что оно никогда не ограничивалось никакими международными договорами.

Именно поэтому после СНВ-3 на Западе активно заговорили о том, что теперь необходим договор и о ТЯО. При этом подчеркивается, что Россия имеет в этой области 10-кратное превосходство над странами НАТО, а уровень контроля над ним якобы хуже, чем над ядерными БЧ для СЯС. Соответственно, от Москвы предполагается потребовать радикальных сокращений ТЯО и установления режима инспекций. Кроме того, в Европе многие политики говорят о том, что и США должны полностью вывести свое ТЯО из Старого Света.

Россия пока явно не собирается обсуждать вопрос, что вполне понятно. Ведь проблема ТЯО гораздо сложнее, чем проблема СЯС или ПРО.

Во-первых, все российское ТЯО находится на российской территории, а до половины американского – в Европе. Следовательно, чтобы начать переговоры, США как минимум должны уравниваться с нами хотя бы в этом, то есть вывести свое ТЯО в США. Правда, там оно американцам совершенно ни к чему, поскольку не достает ни до одного их потенциального противника, но это уже не наши проблемы.

Во-вторых, ТЯО имеют не только США, но и Франция и Великобритания. Правда, последняя, видимо, полностью снимет его с вооружения в ближайшее время, а у Франции тактических зарядов менее 100.

В-третьих, абсолютно все носители ТЯО (и у нас, и на Западе) яв-

ляются одновременно и носителями обычного оружия. Собственно, эти носители (самолеты, корабли, тактические ракеты) составляют основу ВС сторон. Поэтому, если в договорах о СЯС подразумевается сокращение в первую очередь носителей, то применительно к ТЯО это совершенно невозможно. Здесь может идти речь только о сокращении самих зарядов, что крайне усложняет процедуры контроля.

В-четвертых, США имеют огромное превосходство над Россией в обычном высокоточном оружии, в первую очередь – в крылатых ракетах воздушного и морского базирования (КРВБ и КРМБ), а страны НАТО и Китай очень су-

щественно превосходят нас в обычных вооружениях. Поэтому для России наличие ТЯО – компенсация этого отставания.

У России нет потребности в увеличении ядерных сил, но они остаются гарантом независимости страны. Обладание ядерным оружием – это определяющее условие для проведения Россией независимой политики и сохранения суверенитета.

Президент России Дмитрий МЕДВЕДЕВ

Естественно, без обсуждения и рационального решения всех этих вопросов заключение договора о ТЯО просто невозможно.

США недавно обнародовали размеры своего ядерного арсенала: 5113 боезарядов. Сколько из них стратегических, а сколько такти-

ческих – не уточнялось. При этом считается, что сейчас у США – от 500 до 1000 тактических боезарядов двух классов: БЧ для КРМБ

«Томагавк» и авиабомбы В-61 и В-64 для самолетов тактической авиации. Часть этих бомб (до 200) находятся в 5 странах НАТО – Германии, Бельгии, Голландии, Италии и Турции.

Примечательно, что в рамках ядерной стратегии США предполагается ликвидировать ядерные БЧ для КРМБ, но сохранить авиабомбы. С военной точки зрения это решение представляется весьма странным. Ведь БЧ для КРМБ гораздо новее авиабомб, кроме того, у КРМБ способность прорвать ПВО любого потенциального противника на порядок выше, чем у самолета с ядерной бомбой на борту. То есть Вашингтон отказывается от нового и хорошего ТЯО, но сохраняет старое и плохое.

Дело, очевидно, в том, что КРМБ – это вполне реальное оружие, которое США применяют регулярно и весьма успешно. Естественно, применяют с обычными БЧ. Благодаря очень высокой точности эффективность обычной КРМБ практически такая же, как у ядерной, только без экологических и политических последствий. Соответственно, ядерные БЧ здесь американцам просто не нужны.

Что касается авиабомб, то применять их США не собираются, для них это не оружие, а чисто политический фактор.

Во-первых, имея ядерное оружие в Европе, Вашингтон «привязывает» к себе страны НАТО (тем более что боевые вылеты с американскими ядерными бомбами должны совершать самолеты ВВС тех стран, где они размещены). С той же целью, кстати, создается абсолютно бессмысленная с военной точки зрения европейская ПРО. Это для США один из способов спасения НАТО, находящегося в глубоком концептуальном кризисе.

Во-вторых, ядерные бомбы в Европе – это предмет торга с Россией, побуждение ее к переговорам о ТЯО. Здесь Вашингтон реализует китайскую стратегию «бросить кирпич, чтобы получить яшму». Он, видимо, готов вывести из Европы это ненужное ему ТЯО в об-

мен на радикальное сокращение ТЯО Россией и, возможно, его вывод из европейской части РФ.

США очень серьезно нацелены на безъядерный мир, ведь ядерное оружие сегодня – это единственное, что угрожает безопасности территории страны и американским войскам за ее пределами. Причем Вашингтон готов ради этого пожертвовать своим ядерным оружием, поскольку практически все мыслимые задачи уже сейчас может решить или сможет решить в очень обозримом будущем с помощью обычного высокоточного оружия.

Для России, как уже было сказано, ТЯО – не политический, а чисто военный фактор, значение которого в последнее время возросло многократно. Наша ситуация в этом плане не имеет ничего общего с американской. При этом разговоры о том, что наше ТЯО якобы хуже контролируется, чем ядерные заряды СЯС, не имеет под собой ни малейших оснований. Предельно жесткий контроль над всем ядерным оружием в России сохранялся всегда, даже в самый тяжелый период начала 90-х.

В связи со всем вышесказанным подписание договора об ограничении ТЯО представляется практически невозможным. Тем более что в нем должен участвовать и Китай (иначе для нас такой договор полностью утративает смысл), который, однако, принципиально отказывается подписывать любые обязывающие соглашения военного характера.

По-видимому, СНВ-3 стал последним классическим договором об ограничении вооружений. Любые следующие шаги по ограничению и сокращению любых классов вооружений (как ядерных, так и обычных) возможны только при совершенно новом уровне взаимного доверия между основными странами, в первую очередь – между Россией и Западом. Впрочем, если появится новый уровень доверия, договоры, скорее всего, не понадобятся.

Александр ХРАМЧИХИН